

ЛЕКЦИЯ 4

АРАБСКАЯ РУКОПИСНАЯ КНИГА

Введение

Арабская книга была порождением городской культуры, так как именно в городах сосредотачивались те социальные слои, которые, так или иначе, имели отношение к созданию и использованию книг. ... Одним из каналов поощрения книжного дела была частная и общественная благотворительность, осуществлявшаяся через вакфные учреждения. К числу последних могли относиться публичные библиотеки и учебные заведения, больницы, мечети, суфийские обитатели, мавзолеи, при которых обычно складывались общедоступные книжные собрания. Тесная связь книги с процессом обучения стала фактором, вызвавшим регулярную переписку учебных пособий.

Территориально арабская книга была связана в начальный период с несколькими городами Аравии, Ирака и Сирии. Постепенно книги стали расходиться в Халифате повсеместно; со второй половины VIII века главный центр их создания и размножения в копиях переместился в новую столицу г. Багдад, основанный в 762 году. Когда в X веке Халифат фактически распался на ряд государств, в истории арабской культуры наступила эпоха полицентризма».

После упразднения Халифата в 1258 году зона распространения арабской книги совпадала с пределами мусульманских государств и расселения мусульман. То обстоятельство, что на арабо-мусульманском Востоке феодальная интеллигенция и служители культа были непосредственно интегрированы в общество, не отгорожено от него корпоративной организацией и какими-либо формальными ограничениями, способствовало относительно широкой социальной циркуляции книг. По той же причине место изготовления рукописной книги не было специализировано, ее писали и размножали в частных домах и общественных зданиях, в том числе и культовых.

1. Унван

Унван - это распространенный элемент оформления книги и, в частности, арабской книги (не только Корана). *Унван* - это декоративно решенная страница. *Унван* выполнялся красками в начале книги перед текстом, в половину, треть или четверть страницы, на оборотной стороне листа или делался в развернутый лист, или дважды повторялся - на обеих страницах разворота.

В книжной каллиграфии *унваны* начали использоваться на заре исламской культуры. Очень редко *унван* встречается в середине рукописи. В *унван* могли вписывать название сочинения, а в Коране *унван* мог предварять разделы, *джузы*. Как правило, *унван* заключал в себе первую *суру* “*Фатиха*” («Открывающая»). Иногда, если *унван* повторяется на двух страницах - в разворот - текст первой *суры* занимает две страницы; или же на первой странице, справа, помещали первую *суру* целиком, а на второй - начало второй *суры* «*Корова*» (приблизительно столько же стихов, сколько в *суре* “*Фатиха*”). Такой прием компоновки текста в *унване* позволял достичь предельной симметрии при помощи виртуозного владения каллиграфией. Было принято в первой фразе *Басмалы* – «Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного», или в отдельных словах фразы - «Во имя Аллаха» или только “Во имя” - растягивать буквы, иногда только одно «Во имя» могло занимать половину или целую строку, в то время как остальной текст мог быть очень компактен. Так, начиная текст растянутым «Во имя» на обеих страницах *унвана*, при полной идентичности в изобразительных моментах обеих страниц художник «задавал глазу» зрителя-читателя ритм всей книги, основа которой - симметрия. Даже если в *унване* появляются свободные арабески, они повторяются - дважды или более. Дабы не нагружать композицию излишней свободой, но упорядочить. Так, любой, сложный художественный элемент, даже сам почерк упорядочивался каллиграфом. В этом, может быть, и заложен канон арабской каллиграфии - в отсутствии однообразия при четком ритме и упорядоченности. Это относится к размещению текста на странице (речь идет уже не только об *унване*), очень важна роль разворота, создающего впечатление соответствия страниц.

Унваны ранних коранических рукописей

Унваны ранних *куфических* Коранов, 9-10 вв. н.э., можно выделить как яркое художественное явление в искусстве оформления арабской книги по ряду характерных особенностей:

- полное или почти полное отсутствие каких-либо конкретных изобразительных мотивов в орнаментах;
- геометричность орнаментов;
- ковровое заполнение листа;
- горизонтальный прямоугольный формат листа, и, как правило, горизонтальное расположение *унвана*;
- отсутствие, условно говоря, «сетки-фона», орнаментального элемента, характерного для более поздних не *куфических* рукописей;

- почти всегда наличие на полях, внешней стороне листа «колофона» в виде различных модификаций мотива «древа жизни».
- минимальное количество цветов, монохромный характер орнаментов, широкое использование золота.

Однако оформление *унванов* не правильно рассматривать как независимое самостоятельное явление в контексте рукописного книжного производства. Оно не было сугубо мусульманским. Орнаментальные мотивы либо прямо цитированы, либо навеяны образами на деревянных пластинах (резьба дверей мечетей или створок *михраба*) или примерами ковровых плетенок, либо имеют аналоги в архитектурном декоре (керамические панно мечетей, мотивы мозаик мечети *Купол Скалы*, Иерусалим, и *Мечети Омеййадов*, Дамаск). Так называемые аналогичные «ковровые страницы» встречаются в иудейских списках Торы того же периода (8-10 вв.), они определяются исследователями как «ковровые страницы Торы» (или Библии).

2. Письменные принадлежности

«*Чернильница – «дават»*. Собственно это был целый чернильный прибор, род пенала или продолговатого ящика с крышкой, в котором помещались чернила и *калам*.

Другие орудия и принадлежности для письма – ножик для очинки *калама*, тампон для впитывания чернил и защиты их от высыхания, коробочка для клея, шило, скрепка (зажим), тряпочка, линейка и др. Письменные принадлежности рекомендовалось изготавливать из материалов лучших сортов, но скромными и неброскими по внешнему виду».

Чернила. К качеству чернил предъявлялись высокие требования, особо подчеркивалось, что они должны быть густого черного цвета и блестящими. Существовали разные сорта чернил, получавшие названия по месту происхождения; сохранилось много рецептов их изготовления, но в основном было два вида: железистые ореховые чернила, приобретающие со временем коричневатый оттенок, и чернила из сажи (копоты) устойчивого черного цвета, типа туши. Реже применялись цветные чернила – красные, желтые, синие, фиолетовые разных оттенков. Арабы знали также золотые чернила и специальные виды чернил».

Чернила малами Хауса. Для рукописей Коранов и в настоящее время готовятся чернила по специальной технологии в течение нескольких дней, поскольку они должны были быть достаточно стойкие, долговечные, так чтобы на протяжении нескольких столетий сохранять густой, насыщенный цвет. А для досок это было не обязательно. Весь процесс создания специальных водостойчивых чернил, известных в Хауса как

тип *tsume* или *yambari*, в подробностях описан в книге исследователя Salah M.Hassan “Art and Islamic Literacy Among The Hausa of Northern Nigeria”. В основном, чернила черные и очень густые, они используются для основного текста, а для заглавий, диакритики, пунктуации – готовят цветные чернила, различные цвета – зеленый, желтый и красный, достигаются благодаря добавлению импортных красителей.

Калам. *Калам* - тростниковая палочка с косо срезанным концом, острая сторона которого затачивалась, еще раз срезалась и расщеплялась посередине. Качество *калама*, очень ценное, зависело от умелого выбора тростника (по толщине, цвету, месту произрастания), от выдержки, хранения, обработки. Взамен *калама* использовали также плоскую дощечку с заостренным концом, птичье перо, пальмовую веточку».

3. Коранистика и каллиграфия

Редакции *коранического* текста и расхождения в чтениях привели уже в ранние века ислама к возникновению первых трудов по грамматике языка и к развитию мусульманской экзегетики. Именно *коранические* списки дают наиболее полную информацию об эволюции арабской письменности на разных ее этапах. Но, в первую очередь, они дают материал для изучения сакрального, «имперского», «иератического» угловатого почерка. Этот почерк в разных исследованиях именуется как *куфи*, как *монументальный* почерк и т.д. Проблеме датировки ранних *коранических* рукописей посвятил отдельное исследование А. Громанн, анализируя фрагмент *Корана* на папирусе.

Однако на настоящий момент трудно делать окончательные выводы относительно принципов датировки рукописей и атрибутирования. В каждом утверждении, в каждом исследовании есть определенная доля случайности. Причина кроется в том, что *коранические* списки проклассифицированы на основании гипотез, и пока не найдено метода точного анализа.

Развитие теорий в науке происходит по цепочке. Достижения предыдущих исследователей принимаются за основу, на которой возникают новые и новые гипотезы. Имена каллиграфов, теории, правила, принципы каллиграфии и, не в последней степени, терминология – все не окончательно, не абсолютная истина. Любой специалист в этой области сталкивается со множеством расхождений в теориях. Тем не менее, литературные положения, и сама терминология, взятая из средневекового словаря копиистов, в отрыве от источников, от непосредственных произведений каллиграфического искусства, по сути своей являются голой абстракцией.

Несмотря на очевидные трудности, типы почерков можно проследить, исходя из достижений грамматики, поскольку типы букв и орфография являлись особым интересом для мусульманских каллиграфов и ученых уже с 9 века н.э.

В магрибинских Коранах - свободное текстовое пространство, виртуознее графическая игра, утонченнее формы, возникает эффект воздушности, узорчатости; в рукописях Хауса практически приближается к квадратному, плотнее заполнен лист, буквы компактнее и выше, линии жирные, основательные. Исчезает легкость, шрифт утяжеляется, становясь более геометричным.

Орнаментация Коранов Хауса лаконична, состоит из разнообразных ковровых плетений и простой густой цвет при всей своей примитивности придает своеобразие, и даже уникальность данной каллиграфической школе. Красота образа, роскошь, как проявления Божественной Благодати, ключ к познанию Истины, уступают место простоте и лаконичности, четкости и ясности. Сакральность текста подчеркивается не украшением, не совершенством художественных методов, не обилием декора, но, напротив, своеобразной декоративной аскезой. Ничто не должно отрывать читателя от основного Текста, от молитвы, от Смысла, даже сам Текст.

Кораны Хауса можно узнать и по следующим параметрам: орнаменты сура-разделители, выполненные в уникальной манере, значки на полях, по типу бумаги, и, по уникальным особенностям почерка, характерным для местного регионального стиля каллиграфии.

Среди отличительных признаков: вертикальный формат рукописи, средний размер Корана, плотное расположение текста на странице, сплошная вокализация текста, наличие иллюминирования в виде чисто-африканских мотивов – орнаментов типа «*зайяна*» (орнаментальный тип «*зайяна*», широко распространенный в каллиграфии Хауса, можно рассматривать как модификацию традиционного *унвана*, предваряющего или завершающего рукопись или раздел, «*carpet page*»).

Тип *зайяна* используется в украшении досок *макарантар алло* и медальонов на полях, традиционных для местной пост-языческой культуры, использование наряду с густыми черными яркими цветными чернил, неизменное использование циркуля для основных знаков деления текста Корана, отдельные не сшитые листы.

Дополнительным признаком для атрибуции рукописей является бумага с водяными знаками так называемого типа «*tre lune*». Листы в рукописи не скреплены, не используется нумерация страниц. Кроме того, сугубо в Коранах Хауса зачастую присутствуют пометки на полях – комментарии и исправленные предложения – которые записаны не только на арабском, но и на местном *аджами*, то есть языке хауса

в арабской графике. Традиционный футляр *тадарииши* также служит указанием на хаусанское происхождение рукописи.

Мастерство каллиграфа в Хауса шлифуется в течение долгого времени в процессе обучения на досках *макарантар алло*. Доска *алло* также используется переписчиками Корана для опоры, поддержки бумаги. Поэтому кораническую каллиграфию Хауса невозможно рассматривать в отрыве от оформления *макарантар алло*. И для рукописей, и для досок, мастерами, в основном, использовались одни и те же инструменты. Существенное различие – в использовании чернил.

Для оформления текстов повсеместно используются тростниковое перо, *калам*, циркуль «*bukari*» – для окружностей, а также лезвие или нож – для заточки *калама*. Несколько *каламов* связываются вместе куском ткани и хранятся в специальных пеналах, которые делаются из различных материалов – кожи, дерева и даже металла.